

Лодыженский Андрей Николаевич

**Посольство в Англию князя
Прозоровского, дворянина
Желябужского и дьяка Давыдова
в 1662 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Николаевич Л.**
Посольство в Англию князя Прозоровского, дворянина Желябужского и дьяка Давыдова
в 1662 году / Лодыженский Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-93756-6

ISBN 978-5-519-93756-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

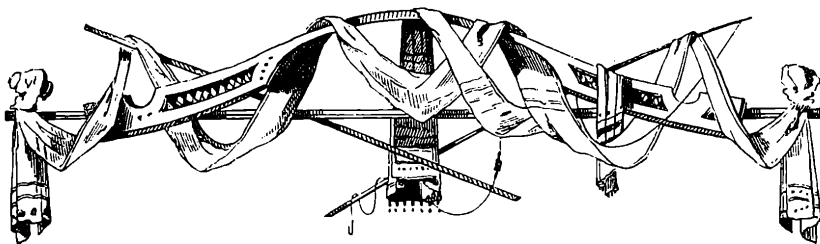
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. Значеніе посольства кн. Прозоровскаго.—Бытовая и политическая сторона его.—Цѣли его.—Мотивы, вызвавшіе его.—Характеристика политическихъ убѣжденій, выразившихся въ немъ	1
II. Лица, участвовавшія въ посольствѣ.—Матеріальныя его средства.—Поминки.—Царскія грамоты.—Путешествіе по Россіи до Риги.—Пріемъ въ Ригѣ.—Путешествіе по морю до Зунда.—Встрѣча съ Англійскимъ кораблемъ.—Пріѣздъ въ Англію	10
III. Пребываніе въ Гревзендѣ.—Переговоры съ голландскимъ резидентомъ.—Болѣзнь Прозоровскаго.—Пріѣздъ въ Лондонъ.—Торжественная встрѣча.—Переговоры о церемоніалѣ.—Аудіенція у короля.	14
IV. Переговоры въ „отвѣтъ“.—Требованія англичанъ.—Стойкость русскихъ.—Свѣдѣніе о мнимомъ Бѣлорусскомъ царевичѣ.—Переговоры о денежномъ займѣ.—Отпускъ въ Россію.—Окончательные результаты посольства	18

I.

Значеніе посольства князя Прозоровскаго въ Англію.—Его бытовалъ и политическая сторона.—Цѣль посольства и мотивы, вызвавшіе его.—Характеристика политическихъ убѣжденій, выразившихся въ немъ.

ВЪ 1662 ГОДУ царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ къ англійскому королю Карлу II, въ качествѣ пословъ, стольника князя Петра Семеновича Прозоровскаго, дворянина Ивана Аѳонасьевича Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова „съ поздравленіемъ короля о принятіи имъ, по долговременномъ изгнаніи, англійскаго королевства въ свое правленіе и съ возвѣщеніемъ взаимной дружбы и ссылки“. Объ этомъ посольствѣ въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранилось нѣсколько интересныхъ документовъ ¹⁾.

¹⁾ Сюда относятся: 1) отправленіе въ Англію великихъ пословъ: стольника князя Петра Семеновича Прозоровскаго, дворянина Ивана Желябужскаго, дьяка Ивана Давыдова... тутъ же и статейный списокъ бытности ихъ въ Англіи (въ 3-хъ копіяхъ); 2) расходныя книги денежной и соболиной казны бывшихъ въ Англіи пословъ: стольника князя Петра Прозоровскаго и дворянина Ивана Желябужскаго съ товарищи; 3) отписка находившагося въ Англіи посла Ивана Желябужскаго... 4) отправленіе въ гонцахъ тайныхъ дѣлъ подъячаго Юрья Никифорова вслѣдъ за посланными въ Англію послами кн. Прозоровскимъ и И. Желябужскимъ съ наказами, грамотами и рѣчью для пословъ къ королю; 5) отправленіе въ Англію жильца Павла Богина съ извѣстіемъ о слѣдующемъ въ Англію руссійскомъ посольствѣ... тутъ же и статейный списокъ бытности его, безъ начала; 6) статейный тайный списокъ пословъ кн. Прозоровскаго и И. Желябужскаго о истребованіи у короля въ долгъ нѣсколько тысячъ ефимковъ; тутъ же и извѣтъ ихъ объ написанной имъ тамо отъ резидента Ивана Гебдона насмѣшныхъ ругательствахъ и обидахъ; 7) отписка бывшаго въ Англіи посла И. Желябужскаго о порученной ему по тайному наказу комисіи касательно взаймы

Уже одна бытовая сторона этого посольства, насколько она проявляется въ дошедшихъ до насъ актахъ, дѣлаетъ ихъ заслуживающими обработки. Они живо возсоздаютъ предъ нами картину той отдаленной эпохи, когда они были писаны, ясно изображаютъ и обстоятельства отправленія въ далекій путь великихъ пословъ, и трудное путешествіе ихъ по сушѣ и по морю къ мѣсту назначенія, и пребываніе ихъ въ Англіи, гдѣ пришлось русскимъ людямъ увидать столько диковинныхъ для нихъ предметовъ и обычаевъ.

Но посольство кн. Прозоровскаго и дворянина Желябужскаго имѣетъ важное значеніе и съ другой стороны. Въ документахъ, относящихся къ посольству и въ особенности въ статейныхъ спискахъ кн. Прозоровскаго и Желябужскаго ¹⁾, особенно рельефно выражаются политическія убѣжденія московскаго правительства той эпохи. Это объясняется самыми задачами посольства. Какъ уже видно изъ главія его, оно не преслѣдовало какихъ либо специальныхъ политическихъ или торговыхъ интересовъ. Главною цѣлью его было, поздравивъ англійскаго короля съ возстановленіемъ на престолѣ, установленіе съ нимъ любительной ссылки. По этому поводу и въ наказѣ ²⁾ о томъ, что должны были говорить и какъ вести себя послы въ Англіи, и въ рѣчахъ ихъ, и въ грамотахъ, посланныхъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ Карлу II, ясно формулированы тѣ основанія, которыя побудили московское правительство къ отправленію посольства.

Вотъ почему мы сочли не безъинтереснымъ заняться разработкою документовъ, касающихся посольства кн. Прозоровскаго и Желябужскаго, документовъ нигдѣ еще, ни въ полномъ составѣ, ни въ извлеченіи, не изданныхъ и только лишь вскользь ³⁾ упоминаемыхъ.

Чтобы вполне уяснить себѣ смыслъ и значеніе посольства въ

денегъ у торговыхъ людей. Тутъ же и статейный списокъ о примѣченныхъ имъ достойныхъ вещахъ; 8) отписка російскаго въ Англіи резидента Ивана Гебдона о бытности тамъ російскихъ пословъ кн. Прозоровскаго и Ивана Желябужскаго и о не порядочныхъ послѣднихъ поступкахъ; 9) челобитная Ивана Гебдона. Кромѣ того, къ посольству кн. Прозоровскаго и И. Желябужскаго имѣютъ отношеніе и многіе другіе документы изъ числа англійскихъ дѣлъ; мы будемъ ссылаться на нихъ при самомъ изложеніи по мѣрѣ надобности.

Весьма многія изъ этихъ дѣлъ написаны чрезвычайно неразборчиво (скорписью XVII вѣка) и къ тому же сохранились очень дурно: чернила выцвѣли, бумага часто истлѣла, что дѣлаетъ чтеніе ихъ чрезвычайно затруднительнымъ.

● ¹⁾ Статейными списками называются дневники, веденные послами и гонцами во время ихъ путешествія и пребыванія въ чужой землѣ. При статейномъ спискѣ обыкновенно приложены наказъ, — описаніе обстоятельствъ отправленія, окладъ жалованья и кормовъ, грамоты къ чужимъ государямъ и проѣздныя и т. п. Въ московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ихъ сохранилось до 270. Нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны.

²⁾ Наказъ всегда содержитъ въ себѣ подробныя наставленія посламъ относительно ихъ образа дѣйствій за границей. По нему можно судить о цѣляхъ и желаніяхъ московскаго правительства.

³⁾ У Соловьева—12 томъ, стр. 240.

Англию кн. Прозоровскаго и Ивана Желябужскаго, мы не можемъ ограничиться изложеніемъ однихъ обстоятельствъ ихъ путешествія въ Англию и пребыванія въ ней. Мы должны отдать себѣ отчетъ, какія цѣли оно преслѣдовало, какими мотивами было вызвано, какими убѣжденіями руководствовались русскіе послы, при какихъ, наконецъ, условіяхъ внутренней и внѣшней политической жизни московскаго государства оно происходило. Это тѣмъ болѣе необходимо, что посольство кн. Прозоровскаго не представляетъ одиночнаго явленія въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Оно, напротивъ, входитъ въ рядъ другихъ многочисленныхъ сношеній ¹⁾, которыми ознаменовалось правленіе „тишайшаго“ царя. Такимъ образомъ посольству въ Англию кн. Прозоровскаго съ товарищами никакъ нельзя придавать случайный характеръ.

Опредѣленіе цѣли посольства можетъ быть сдѣлано безъ особаго труда. Цѣль эта сквозить и въ наказѣ посламъ, и въ грамотахъ Алексѣя Михайловича, и на каждой почти страницѣ обширнаго статейнаго списка. Она состоитъ, какъ мы уже замѣтили,—въ поздравленіи Карла II со вступленіемъ на престолъ и въ возвѣщеніи ему желанія быть съ нимъ въ любительной ссмылкѣ, т. е. въ дружественныхъ и постоянныхъ сношеніяхъ; другими словами—въ международномъ общеніи.

Конечно, путешествіе въ Англию было въ то время такъ трудно, что московское правительство не могло обойтись, что-бы кстати не дать посламъ и другихъ порученій. Такъ, въ наказѣ имъ было предписано, чтобы они справились въ Англіи о какомъ то самозванцѣ и ворѣ Фридрихѣ Алебертусѣ, который будто бы называлъ себя въ Англіи Бѣлорусскимъ царевичемъ и по свѣдѣніямъ, полученнымъ московскимъ правительствомъ, испрашивалъ себѣ вспоможенія отъ англійскаго короля. Посламъ велѣно было разузнать про это и заявить англійскому королю, чтобы онъ этого вора приказалъ схватить и передать русскимъ. Затѣмъ одному изъ пословъ, И. Желябужскому, было дано щекотливое порученіе попросить у короля уплаты денегъ, взятыхъ имъ въ долгъ у царя Алексѣя Михайловича. Во время изгнанія Карлъ II обращался ко многимъ государямъ съ просьбою о денежной субсидіи. Онъ не забылъ и московскаго царя. Въ 1650 году пріѣхалъ отъ него черезъ Псковъ посолъ съ грамотою, въ которой, послѣ обычныхъ привѣтствій и пожеланій, было написано, что Карлъ II проситъ у Алексѣя Михайловича вспоможенія въ размѣрѣ 50,000 фунтовъ, т. е. до 100,000 рублей по стоимости ихъ въ то время „для

¹⁾ Такъ напр., въ 1646 году были отправлены посольства въ Голландію, Швецію и Польшу; въ 1654 въ Испанію и во Францію; въ 1656 въ Венецію; въ 1659 во Флоренцію; въ 1663 въ Англию; въ 1667 къ нѣмецкому императору, въ Данію и къ турецкому султану; также были дипломатическія сношенія съ курфирстомъ Бранденбургскимъ и съ папою. По части азіатскихъ дѣлъ ѣздили послы русскіе въ 1649 въ Грузію, въ 1653 въ Персію и въ 1654 въ Китай.

нашего надобья тому нашему послу, а ему наказано привести къ намъ какіе есть признаки вашей славныя любви и тѣмъ накрѣпко одолжить насъ вѣчно противъ воздавать во всякомъ любви“,—говорится въ довольно плохомъ современномъ переводѣ грамоты англійскаго короля; „а въ подлинной расплатѣ приказали мы нашему послу въ дву наказехъ за нашею большою печатью англійскія земли укрѣпить насъ тѣмъ обычаемъ, какъ въ наказѣ писано“. Грамата писана была въ С.-Жерменѣ. Не велики были средства московскаго государя, но онъ не отказалъ своему „любительному брату“, какъ онъ продолжалъ называть Карла, не смотря на изгнаніе. Въ отвѣтной грамотѣ Алексѣя Михайловича писано, что онъ „велѣлъ дати по вашему королевскому величеству на вспоможеніе и на ссуду изъ нашея казны соболей на 20,000 рублей“¹⁾. Про эту ссуду и поручено было напомнить королю. Въ свою очередь московскій государь приказалъ попросить у короля нѣсколько тысячъ ефимковъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ возвратить ихъ товарами, пенькою, поташемъ, погодно, какъ будетъ положено въ договорѣ. Желябужскому было также велѣно попытаться занять денегъ и у купцовъ²⁾. Эти два порученія, какъ очень деликатныя, изложены были въ особомъ „тайномъ наказѣ“³⁾ Желябужскому, а въ общемъ наказѣ не значатся. Кромѣ того, на пословъ было возложено обычное порученіе, по возможности узнавать и записывать свѣдѣнія о разныхъ диковинныхъ вещахъ. Но всѣ эти порученія очевидно находятся на второмъ планѣ. Главную цѣль посольства было установленіе любительной ссылки съ англійскимъ королемъ независимо отъ потребностей и обстоятельствъ минуты.

Это стремленіе къ общенію съ другими народами составляло величайшую заботу Алексѣя Михайловича и представляетъ одну изъ наиболѣе характеристичныхъ сторонъ его царствованія. Оно не есть слѣдствіе личной прихоти царя. Въ этомъ отношеніи Алексѣй Михайловичъ является послѣдователемъ прежнихъ государей и предшественникомъ Петра Великаго, болѣе рѣшительнымъ образомъ повернувшего Россію на западъ. Съ другой стороны, стремленіе московскаго правительства къ тѣсному сближенію съ другими государствами не было, конечно, и одной идеей, абстрактнымъ принципомъ: оно вытекало изъ самыхъ потребностей русской жизни въ ту эпоху. Русскіе люди уже успѣли сознать, какъ они во многихъ отношеніяхъ далеко отстали

¹⁾ „Пріѣздъ въ Москву и отпускъ аглинскаго посла лорда барона Джана Кулпинпера съ извѣщеніемъ о бывшемъ въ Англіи бунтѣ и убійствѣ короля Карла I и съ прошеніемъ о помощи деньгами на мятежниковъ. 1650 марта 20—іюня 28.“ Это не единственныя случаи вспомошествованія иностраннымъ государямъ.

²⁾ „Отписки бывшаго въ Англію посла Ивана Желябужскаго о порученной ему по тайному наказу комисіи касательно взаймы денегъ у торговыхъ разныхъ націй людей. Тутъ же и статейный списокъ о примѣченныхъ имъ въ разныхъ государствахъ достойныхъ вещахъ.“

³⁾ Тамъ же.

отъ своихъ западныхъ сосѣдей. Они видѣли, что иностранцы, хотя и басурманы, и обычаи ихъ, съ русской точки зрѣнія, нехорошіе, все-таки умнѣе, ученѣе, богаче ихъ. Всякій разъ почти какъ приходилось русскимъ сталкиваться съ нѣмцами, они испытывали неудачи. Въ военномъ отношеніи они далеко не могли тягаться съ иноземцами; они были слабѣе и въ отношеніи къ наукамъ, промысламъ, торговлѣ. „Намъ съ ними не стянуться“, говорили русскіе про иноземцевъ. Потребность воспользоваться и готовыми плодами западной цивилизации, насколько они соответствовали русскимъ нуждамъ, и поучиться у иноземцевъ всякой наукѣ и художеству, и обезпечить себѣ правильный, безобидный сбытъ своихъ произведеній, чтобы имѣть средства приобрести чужеземные продукты,—вотъ тѣ реальныя побужденія, которыя двигали Россію на Западъ. И въ этомъ стремленіи Россіи къ сношеніямъ съ другими народами проявляется одинъ и тотъ же общій для всѣхъ государствъ и народовъ законъ. Дѣло въ томъ, что на извѣстной ступени развитія ни одинъ народъ, при нормальныхъ условіяхъ, не можетъ уклониться отъ общенія съ другими народами и чувствуетъ въ этомъ настоятельную потребность. Различіе между отдѣльными народами состоитъ въ этомъ отношеніи лишь въ томъ, что для одного народа этотъ моментъ наступаетъ раньше, для другого—позднѣе. Для нашего отечества онъ наступилъ, въ силу особенныхъ историческихъ и географическихъ условій, сравнительно поздно. Раскинувшись на широкой равнинѣ, которая служила дорожкой для массы дикихъ племенъ, въ теченіе столѣтій приливавшихъ изъ Азіи въ Европу, русскій народъ долженъ былъ выносить на себѣ первый натискъ дикарей. Населяя, по выраженію С. М. Соловьева, Украину Европы, русское государство представляло какъ бы военную линію, которая сдерживала бы эту грубую азіатскую силу. Для сопротивленія постоянно прибывавшимъ племенамъ потребны были громадныя усилія, оставившія неизгладимый до сихъ поръ слѣдъ на нашей исторіи.

Не малымъ тормазомъ для развитія нашего отечества служила и обширность страны, малочисленность и бѣдность населенія, отдаленность отъ моря. Нужны были чрезвычайныя усилія, огромныя жертвы, чтобы русскій народъ при столь не благоприятныхъ условіяхъ могъ сплотиться въ государство. Для этого потребно было много времени и вотъ почему Россія такъ долго была изолирована отъ другихъ народовъ. Только управившись съ Азіей и съ своими внутренними дѣлами, она могла почувствовать потребность въ сближеніи съ другими государствами. Эта пора наступаетъ для нея въ XVII в. и мы видимъ, что московское правительство употребляетъ всѣ усилія, дѣлаетъ всевозможныя попытки, чтобы завязать правильныя сношенія съ Европой. Одну изъ такихъ попытокъ и представляетъ посольство въ Англію кн. Прозоровскаго и И. Желябужскаго съ возвыщеніемъ любительной ссылки и братской дружбы.

Но, стремясь къ общенію съ другими народами, Россія выходила на этомъ пути уже сложившимся государствомъ, съ выработанными политическими убѣжденіями, опредѣленными интересами, ясно сознанными потребностями. Такое самосознаніе рельефно проявляется въ каждомъ словѣ документовъ, касающихся посольства кн. Прозоровскаго.

Прежде всего такъ и сквозить глубокое сознаніе московскаго государя о своемъ личномъ царскомъ достоинствѣ. Воспитанный въ преданіяхъ московскаго двора, онъ естественно придавалъ этому достоинству нѣсколько теократическій характеръ. Московскій государь былъ искренно убѣжденъ, что его поступки руководятся Божьими повелѣніями. Въ грамотахъ къ Карлу II, въ рѣчахъ пословъ, религиозный элементъ сказывается довольно рѣзко ¹⁾.

Сознаніе своего высокаго положенія проявлялось внѣшнимъ образомъ въ требованіи къ себѣ уваженія въ отношеніи церемоніала. Отсюда крайняя щепетильность московскаго государя ко всей обрядовой сторонѣ пріемовъ его посольства. Въ наказѣ подробно говорится какъ должны вести себя послы и что требовать, чтобы не умалить государева достоинства. Послы должны были постоянно наблюдать, кто шелъ по правую руку, кто по лѣвую, не сидѣлъ ли кто на болѣе почетномъ мѣстѣ, чѣмъ они, не присутствовали ли иностранные послы на пріемахъ у короля, и т. п. Въ особенности же имѣнилось имъ въ обязанность требовать, чтобы король слушалъ грамоту московскаго государя, или спрашивалъ о его здоровьѣ, снявъ шляпу и вставъ съ мѣста. Кромѣ того, посламъ было наказано отзываться о нравственныхъ и даже физическихъ качествахъ государя не иначе какъ хвалебно; въ наказѣ были прописаны даже тѣ выраженія, которыя они должны были при этомъ употреблять. Они въ тоже время должны были засвидѣтельствовать, какимъ уваженіемъ и любовью пользуется государь ихъ со стороны не только подвластныхъ ему, но также и иноземныхъ народовъ. Въ подробностяхъ своего внѣшняго проявленія это сознаніе московскаго царя о своемъ высокомъ положеніи иногда принимаетъ довольно наивный характеръ. Но въ своихъ основаніяхъ оно имѣетъ много серьезнаго и ничего неестественнаго не представляетъ.

Кромѣ признанія своего личнаго достоинства московскій государь требуетъ уваженія и къ своимъ правамъ и атрибутамъ какъ монарха, царя и великаго князя всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси самодержца, и проч. Онъ настаиваетъ на безусловномъ признаніи своихъ правъ надъ всѣми принадлежащими ему землями. Отсюда требованіе

¹⁾ „А великаго государя грамота послана къ аглинскому королю такова:

„Милосердія ради милости Бога нашего въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь мирень его убо Бога нашего въ троицѣ славимаго милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя россій самодержецъ.“—Статейный списокъ Прозоровскаго и Желябужскаго.

соблюденія другими государями всѣхъ подробностей титула московскаго государя въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ самъ себя „описуетъ“. Надъ такою щепетильностью по отношенію къ титулу у насъ не разъ смѣялись. Но эти насмѣшки по меньшей мѣрѣ неосновательны. Въ настоящее время перечисленіе въ титулѣ всѣхъ наименованій царствующей особы уже утратило свое значеніе. Бываютъ случаи, когда оно даже излишне. Но въ ту отдаленную эпоху, про которую мы говоримъ, соблюденіе со стороны другихъ государей полного титула служило актомъ международнаго признанія московскаго государя дѣйствительнымъ обладателемъ всѣхъ тѣхъ странъ, названіе которыхъ помѣщено въ его полномъ титулѣ. А такое признаніе имѣло конечно большое политическое значеніе.

Требуя соблюденія своего титула, московскій государь всегда старался не умалить и титула государей, съ которыми находился въ сношеніяхъ. Съ этою цѣлью велись особыя книги, Титулярники, въ которыхъ записаны были титулы владѣтельныхъ особъ въ той самой формѣ „какъ они сами себя описуютъ“ ¹⁾. Въ наказѣ Прозоровскому и Желябужскому не одинъ десятокъ мелко написанныхъ страницъ посвященъ вопросу о титулѣ.

Сознаніе своего высокаго личнаго и государственнаго значенія служило московскому государю исходной точкой и для опредѣленія своихъ отношеній съ правительствами другихъ государствъ. Онъ считалъ возможнымъ имѣть дружественныя сношенія только съ законными правителями. Съ узурпаторами, революціонерами, онъ вступать въ дружественныя отношенія не желалъ. Конечно, на практикѣ приходилось иногда уклоняться отъ строгаго примѣненія этого правила, но всё таки нельзя не видѣть, что принципъ легитимизма игралъ важное значеніе при Алексѣѣ Михайловичѣ. Этотъ принципъ особенно рѣзко выразился въ переговорахъ съ Оливеромъ Кромвелемъ по вопросу о торговлѣ англичанъ въ Россіи. Эти переговоры тѣсно связаны и съ исторіей посольства кн. Прозоровскаго и Желябужскаго и мы поэтому считаемъ не лишнимъ остановиться на нихъ.

Сношенія московскаго государя съ Англіей прервались въ 1649 г. когда казнень былъ король Карлъ I. Къ этому же времени относится и лишеніе англичанъ тѣхъ великихъ вольностей и привиллегій, которыми они, въ ущербъ русскимъ интересамъ, такъ долго пользовались въ московскомъ государствѣ. Убіеніе короля, какъ большое злое дѣло, было однимъ изъ мотивовъ лишенія ихъ этихъ привиллегій; по крайней мѣрѣ въ официальныхъ грамотахъ къ Англіи московское правительство весьма охотно ссылается на этотъ мотивъ. Англійскіе кушцы не теряли однако надежды на восстановленіе своихъ привиллегій; по этому поводу въ 1654 году прибылъ въ Москву послан-

¹⁾ Въ московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. сохранилось нѣсколько такихъ Титулярниковъ.

никъ Уильямъ Придаксъ отъ Оливера Кромвеля ¹⁾. По всему видно, что прїѣздъ Придакса не понравился Алексѣю Михайловичу. Посолъ англійскаго протектора былъ принятъ очень сухо, если не болѣе. Уже по части церемоніала ему пришлось испытать много унижительнаго съ точки зрѣнія того времени. Такъ напр. царь не всталъ, спрашивая о здоровьѣ Кромвеля. Придаксъ заявилъ неудовольствіе. „Государство наше ничѣмъ не убыло, говорилъ онъ, испанскій, французскій, португальскій короли и венеціанскіе статы воздаютъ владѣтелю нашему честь какъ и прежнимъ королямъ“. Послу отвѣчали, что другія государства царю не примѣръ. Придаксъ жаловался и на то, что сняли съ него шпагу и что приставъ сидѣлъ съ нимъ въ саняхъ по правую сторону. За это передъ нимъ даже не извинились. „Какъ въ Московскомъ государствѣ повелось, такъ и дѣлаютъ“, сказали ему бояре, бывшіе въ отвѣтъ; а тебѣ въ чужомъ государствѣ выговаривать про чины не годится“. Возстановленія привилегіи англійскимъ купцамъ Придаксъ конечно не добился. Въ отвѣтной грамотѣ англійскому протектору, написанной довольно вѣжливо, хотя и съ высока, уклончиво говорится, что московскому правительству теперь не досугъ заняться этимъ вопросомъ ²⁾.

Затѣмъ никакой посылки къ Кромвелю не послѣдовало, точно также какъ и милостиваго указа для англійскихъ купцовъ. Напротивъ, Алексѣй Михайловичъ чѣмъ могъ содѣйствовалъ возстановленію законнаго короля Англіи на престолѣ.

Такимъ образомъ въ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ московскій государь соблюдалъ тотъ принципъ, который теперь носитъ названіе легитимизма. Къ этому принципу мы не можемъ отнестись отрицательно; въ ту отдаленную эпоху онъ былъ явленіемъ совершенно естественнымъ и мы не видимъ, чтобы онъ принесъ вредъ нашему отечеству.

Къ тому же у московскихъ государей при тѣсной связи, которая существовала между ними и народомъ, при ясномъ представленіи о его нуждахъ и потребностяхъ, примѣненіе этого принципа на практикѣ часто выходило чрезвычайно удачно для народныхъ интересовъ. Такъ между прочимъ было и въ приведенномъ примѣрѣ. Алексѣй Михайловичъ ловко воспользовался „премѣненіемъ“ въ англійскомъ государствѣ, какъ однимъ изъ предлоговъ отобрать у англичанъ привилегіи, невыносимыя для русскихъ купцовъ. Московскій государь никогда не жертвовалъ народными интересами ради какого либо абстрактнаго принципа или личной симпатіи. Интересы народа всегда стояли на первомъ планѣ въ ряду государственныхъ заботъ его и въ

¹⁾ „Прїѣздъ въ Москву англійскаго посланника Ульяма Придакса отъ Оливера Кромвеля владѣтеля надъ статы Англійской, Шкотской, Урландской земель для исходайстваванія купцамъ англійскимъ торговать въ Россіи безошлинно....“ 1654 г. Англійскія дѣла, № 2, св. 18.

²⁾ Объ этомъ говорить и С. М. Соловьевъ въ XII т. своей Исторіи Россіи.